

Ночь была прохладной, как вода в горной реке. Цзян И продолжал залечивать свои раны до середины ночи. Рана на левом плече почти зажила, но сломанная нога не срослась за такое время. Пилюля, которую купила Чунь Я, была только среднего уровня, и он принял только одну. Даже после усиления его черной эссенцией, он едва держал свои раны под контролем.

До поздней ночи вокруг не было ничего, кроме тишины. После целого дня суматохи резиденция клана Цзян, наконец, погрузилась в тишину, и глаза Цзян И резко открылись.

Он попытался встать, а затем прыгал до внутреннего двора дома. Он достал кусок вяленого мяса и прожевал его, запивая свежей водой. Покончив с вяленным мясом, он направил черную эссенцию в меридианы возле левого уха, чтобы улучшить свой слух.

Послушав некоторое время, он убедился, что поблизости никто не прячется и не следит за ним. Он оторвал несколько кусков ткани от простыней и закрепил сломанную ногу деревянными досками. Затем он на цыпочках вышел из дома, опираясь на деревянную палку.

Он сломал себе ногу на глазах у всех и устроил сегодня такой переполох в клане. Даже если бы клан Цзян намеревался устроить заговор и убить его, они не сделали бы этого в течение этих двух дней. Если он хотел покинуть клан Цзян, сегодня была лучшая возможность. Если нет, у него не будет больше шансов, когда за ним будут следить люди.

У западных ворот дежурила стража, и у Западного двора тоже была стража на патрулировании. Если бы нога Цзян И была здоровой, он мог бы легко выскользнуть. Патрульные охранники не были настолько преданы своим обязанностям. В конце концов, клан Цзян был многочисленным и влиятельным. Обычные наемники не осмелились бы прийти в резиденцию клана Цзян.

Спустя час, Цзян И добрался до стен Западного двора. Он не осмеливался выйти из западных ворот, а это означало, что он решил перелезть через стены.

«Черная эссенция!»

Глядя на стены высотой в шесть метров, Цзян И стиснул зубы и направил черную эссенцию в свою правую ногу. Затем он внезапно прыгнул и взмыл в небо. Он прикусил деревянную палку во рту и направил эссенцию на обе руки, чтобы быстро схватиться за стены, используя рывок, чтобы подняться по стенам.

Бах!

Теперь его тело было в двух метрах от вершины стены. Когда восходящий импульс начал рассеиваться, он быстро подобрал зеленый кинжал, который забрал у Ма Фэя, и вонзил его в стену. Затем он перелез через стену и начал спускаться.

Взобраться на стену было легкой задачей. Труднее было спуститься. Тело Цзян И теперь

начало резко падать. Одна из его ног была серьезно повреждена, и он полностью потерял чувство равновесия. Опасаясь, что он усугубит травмы левой ноги, он приземлился на правую ногу, затем обхватил раненую ногу и быстро покатился вперед.

Цзян И сделал все возможное, чтобы защитить свою раненую ногу, но это не помогло и он ударился о нее. Боль заставила его покрыться холодным потом и исказить гримасу лица. Он немного отдохнул, после чего встал, опираясь на деревянную палку, и на цыпочках направился в Зал Боевых Искусств.

Правила клана Цзян гласили, что члены клана не должны уходить без уважительной причины и не могут покидать город Небесного Пламени без разрешения. Если нет, их объявят отступниками клана. Если человек помечен как отступник, клан Цзян отправит ордер на арест. Затем члены Военного двора будут отправлены в погоню, и члены клана будут иметь право убить отступника на месте.

Причина, по которой Цзян И смог выйти невредимым, когда он ранее покинул клан Цзян на три месяца, была частично связана с помощью старейшины Жуна в сочетании с его незначительностью для клана. На этот раз, однако, будет много людей, которые будут внимательно следить за ним. Как только они поймут, что он исчез, клан Цзян вскоре выдаст ордер на арест.

Цзян И ясно понимал, что у него нет другого выбора, кроме как сбежать сегодня вечером. Если нет, ему останется только путь к смерти. Цзян Юньши хотел получить его голову, как и Цзян Юньшэ и Цзян Юньшань.

Только сбежав в Зал Боевых Искусств, клан Цзян не сможет выследить его. Цзян И не знал, какими будут его следующие шаги. Сейчас он мог только идти в Зал Боевых Искусств. Выживание было на первом месте.

В прошлом он по-прежнему верил в клан Цзян. Было много раз, когда он хотел сбежать с Цзян Сяо, но в конечном счете он не осмеливался уйти. Как только они уйдут, их заклеят как отступников и обрекут на скитания на всю жизнь. Репутация Великого Старейшины также будет разрушена. Теперь, когда он потерял веру в клан Цзян, он должен был пойти жестоким путем и поставить на карту все, что у него было - ради выживания и ради Цзян Сяо!

Чтобы сбежать, он должен был сначала оправиться от ран, и Зал Боевых Искусств был лучшим местом для него, чтобы восстановиться. Помимо клана Цзян, даже Клан Цзи не осмелился бы убивать в Зале Боевых Искусств. Более того, у него было прикрытие в Зале Боевых Искусств. Никто не догадается, что он Одиноким Волк.

Через два часа Цзян И, наконец, добрался до окраины Зала Боевых Искусств. Огромная площадь ночью была пуста. Главные ворота Зала Боевых Искусств были закрыты, в отличие от боковых ворот. Стражник в черных доспехах стоял как столб во время своей дежурной смены. Кто знал, спит он или нет?

- Кто идет сюда?

Приближение Цзян И встревожило стражника. Он оглянулся молниеносным взглядом и увидел зловещую маску Одинокого Волка в тусклом лунном свете. Он вздохнул с облегчением, но настороженно спросил: - Ты Одинокий Волк?

- Да, это я.

Тело Цзян И внезапно расслабилось. Этот стражник первым привел его в Зал Боевых Искусств. Ему повезло что они были знакомы.

Стражник в черных доспехах быстро подошел, чтобы помочь Цзян И войти в Зал Боевых Искусств. Затем он спросил: - Что с тобой случилось, Одинокий Волк? У тебя сломана нога! Если бы управляющий Ян узнал об этом, он наверняка сделал бы тебе выговор!

Цзян И горько рассмеялся, достал два куска пурпурного золота и протянул ему. Затем он тихо сказал: - Брат, пожалуйста, одолжи мне услугу. Могу я попросить тебя вернуть меня в мою комнату и помочь мне сохранить в тайне этот случай? Никому не говори о моей сломанной ноге. Пожалуйста!

Глаза стражника в черных доспехах загорелись, когда он увидел два куска пурпурного золота. Он принял пурпурное золота и кивнул: - Не волнуйся, друг. Я никому не дам об этом знать.

Стражник в черных доспехах привел Цзян И в его комнату, и посреди ночи здесь никого не было. Цзян И, наконец, расслабился, когда добрался до своей комнаты.

После того, как стражник ушел, Цзян И сел, скрестив ноги, и начал восстанавливать силы в медитации. Только когда взошло солнце, его разбудили шаги снаружи.

Стражник в черных доспехах доложил управляющему Яну. Это было то, что нельзя было скрывать от управляющего. Управляющий Ян вошел и увидел сломанную ногу Цзян И. Естественно, он выглядел сурово. Цзян И был для него источником легких денег. Теперь, когда Секта Духа Зверя и Западная Армия собирались начать набор, очередь к нему была заполнена на десять дней вперед.

Глаза управляющего Яна несколько раз блеснули, и он сказал с суровым лицом: - Одинокий Волк, отправился домой и вернулся со сломанной ногой? Более того, ты вернулся посреди ночи. Что случилось?

Цзян И криво улыбнулся: - Ничего особенного. Я вступил в конфликт с членом клана. Я ранил его, и он сломал мне ногу. Я боялся, что он попросит кого-нибудь отомстить мне, поэтому мне пришлось вернуться посреди ночи. Я очень сожалею об этом, управляющий Ян.

- У тебя такие ужасные отношения с кланом...

Управляющий Ян покачал головой, горько улыбаясь. Затем он спросил: Кстати говоря о клане. Знает ли твой клан, что ты Одинокий Волк? Будет ли у твоего клана какое-либо мнение о твоём пребывании в Зале Боевых искусств в течение длительного периода времени?

- Хе - хе!

Цзян И покачал головой, смеясь, и спросил в ответ: - Управляющий, как вы думаете, если бы мой клан знал, что я «Одинокий Волк», они позволили бы мне быть здесь спарринг-партнером? Не беспокойтесь об этом. Я ничтожество в клане, и обо мне никто не заботится. Никто не будет возражать, даже если я умру в Зале Боевых Искусств.

- В таком случае у меня нет вопросов.

Управляющий Ян на мгновение замолчал. - Я достану тебе дюжину пилюль высшего класса. Тебе лучше быстро восстановить свои травмы и не оставлять никаких остаточных травм. Но... деньги за пилюли будут вычтены из твоей платы.

- Большое спасибо вам, - Цзян И поклонился, сложив руки в кулак.

«Ох...»

Менеджер Ян вздохнул, пока шел. Он почувствовал боль в сердце и пробормотал: - Осталось всего двадцать дней до набора в Секту Духа Зверя. Сейчас, когда этот юноша ранен, это определенно приведет к серьезным потерям!

«Набор в Секту Духа Зверя?»

Тело Цзян И содрогнулось, когда бесчисленные мысли промелькнули в его голове. Его глаза внезапно загорелись, как звезды, и он взволнованно пробормотал: - Правильно! Я могу пойти поучаствовать в тесте по набору в Секту Духа Зверя! Если меня успешно примут в качестве внутреннего ученика, клан Цзян не сможет убить меня и должен будет выслуживаться передо мной. Тогда я смогу с честью вывести Сяо из города Небесного Пламени.

Секта Духа Зверя была одной из трех главных сект континента. Ученики, которые попали туда, высоко ценятся различными королевствами. После того, как они успешно закончат обучение в секте, им будет предложено дворянство в вассальных государствах. У них будет будущее с неограниченным потенциалом.

Если бы он мог успешно поступить в Секту Духа Зверя, клан Цзян не посмеет строить против него заговоры. Тогда он сможет вывести Сяо из клана Цзян и покинуть город Небесного Пламени. Мало того, что репутация Великого Старейшины останется престижной, ему также

не придется нести тяжесть отступника клана и скитаться по миру с Сяо.

В прошлом его сила была слишком мала, чтобы рассматривать возможность участвовать в тесте для попадания в Секту Духа Зверя. Теперь, когда он с легкостью победил Цзян Жулуна, он понял, что разница между ним и гениями города не была слишком большой. Возможно, у него будет возможность занять одно из пяти мест для зачисления. Главная причина заключалась в том, что... никто не знал о мистических способностях его особой черной эссенции.

«Но... у меня есть договор с Залом Боевых Искусств! Я должен быть спарринг-партнером Зала Боевых Искусств в течении пяти лет»

У Цзян И снова начала болеть голова. Люди из Зала Боевых Искусств позволили бы Цзян И уйти только в том случае, если бы у них были проблемы с головой, так как Цзян И был похож на денежное дерево. Десять тысяч монет пурпурного золота! Пренебрегая идеей продажи собственного тела, даже клану Цзян было бы трудно произвести такое количество богатства, верно?

Пока Цзян И бормотал что-то, управляющий Ян принес три бутылки с пилюлями. Он отвлекся от своих мыслей и небрежно поговорил с управляющим Яном. Затем он проглотил одну пилюлю и начал восстанавливать свои раны.

После того, как управляющий Ян ушел, Цзян И сразу же открыл глаза. В его глазах вспыхнул блеск. Он тщательно все обдумал и решил, что поступление в Секту Зверя Духа было самым лучшим выходом из нынешнего затруднительного положения.

«Надо восстановиться. Мне нужно сначала прийти в себя, а затем усердно работать над пониманием Ладони Разрывающей Эссенции. Как только я смогу постигнуть это боевое искусство, я смогу обеспечить себе место в Секте Духа Зверя. Затем я попробую договориться с Залом Боевых Искусств. Если я смогу уйти, я приму любые условия! Город Небесного Пламени... Я не хочу оставаться здесь ни на минуту!

Цзян И продолжал размышлять, чтобы прояснить свои мысли. Выбросив из головы все отвлекающие мысли, он полностью сосредоточился на восстановлении сил.

<http://tl.rulate.ru/book/56334/1461279>